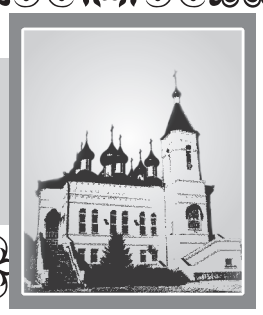
Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь №47 (335) 21 ноября 2015 г.

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

О религиозной жизни давно уже мы привыкли думать, как о деле сугубо личном. «Я молюсь», «я спасаюсь», «я перед Богом стою». Никто в тайну души моей не проникает, только один Бог. Тот ведает тайны сердца, тому и я открываю желания и помыслы. Все остальное не важно, поэтому не трогайте меня и не мешайте. Вера и молитва – дела глубоко личные. Так учили нас все эгоистичные эпохи, начиная с Возрождения.

Мысль об интимности религиозных переживаний – это справедливая мысль, но в ней не вся правда, а только часть ее.

Есть еще одна часть. А именно: Тот Бог, Который «вылил меня, как молоко, и как творог сгустил меня; Кто скрепил меня костями и жилами, одел кожей и плотью; даровал жизнь и милость» (см. Иов, 10), Тот же Бог есть еще и Бог истории. Не только мой Бог, посчитавший волосы на моей голове и слушающий мои молитвы, но и Бог, в эту секунду держащий в руке Своей все царства мира со всей суетой и славой их. Он скрутил в тончайшую трубочку жало пчелы, но Он же рассыпал звезды по чаше неба. Потоп на землю наведен Им и Вавилонская башня Им остановлена в строительстве, но и глубины сердец Ему открыты. «Он создал сердца всех и вникает во все дела их» (Пс. 32, 15). Малое и большое в Его руке.

Эти две мысли нужно сплетать воедино, как сплетаются воедино в мыслях о Христе память о Его человечестве с памятью о Его Божестве. Тот, Кто есть нераздельно и неслиянно Бог и человек, Тот управляет одновременно и жизнью отдельного человека, и жизнью всего человечества. Очень наглядно эти мысли воплощены в любом каноне, которые в изобилии поются на повечериях, утренях, панихидах.

Первая песнь любого канона посвящена переходу сынов Израилевых сушею посреди моря и гибели фараона с войском. «Поим Господеви! Славно бо прославися. Коня и всадника вверже в море!» Это Бог истории. Пожалуй, никогда еще не являл Господь такого славного и страшного вмешательства в жизнь народов, спасая одних, карая других. И потом именно это чудо уже никогда не повторялось, но его нужно было ежегодно вспоминать, как Выход – Пасху. Оно не повторялось, но были уже иные вмешательства. При Елисее слепло целое ассирийское войско, при Исайе тысячи врагов под стенами Иерусалима истребил Ангел, три отрока остались живы посреди Вавилонской печи. И наша русская история – это непрестанная цепь чудес, таких как уход Тамерлана из-под стен Москвы или изгнание поляков и прекращение смуты. То есть Бог не стоит в стороне. Кир Персидский, Навуходоносор, Римский кесарь, тень которых устрашает народы, для Бога не более, чем лопата в руке садовника. Он «разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов» (Пс. 32, 10). Потому говорит Он великим земли: «Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом!» (Пс. 2, 10-11).

Бог – Царь всей земли. Этого нельзя забывать и в этом грешно сомневаться. «Пойте Богу нашему, пойте. Пойте Царю нашему, пойте. Ибо Бог – Царь всей земли, пойте разумно. Бог воцарился над народами, Бог сел на престоле Своем» (Пс. 46, 7-10) И если это помнит человек, то теперь самое время перейти к третьей песни любого канона. Это песня женщины, услышанной в молитве. Детей не было у нее. Сладость супружества знала она, а тяжесть беременности не дана была ей. А сладость без тяжести и беззаконна, и приторна. И вот в ответ на молитву ее дан был ей сын – Самуил («испрошенный»). А она воспела Богу песню. Это не песня спасенного народа, а песня одного помилованного человека. Но в ней также воспевается Господь, Который «из праха подъемлет бедного, из брения возвышает нищего». Он «умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (см. 1 Цар. 2). Здесь Царь всей земли славится не тысячами уст одновременно, а всего лишь устами одного человека.

Первая песня и третья. Третья и первая. Итак, Бог приклоняет ухо к просьбам отдельного человека, но Он же и правит всем миром, соотнося частные просьбы с общей пользой. По сути, частное и общее всюду соприкасаются или переплетаются. Плачет Давид о своем грехе или о смерти сына, увлажняет слезами постель. Это частная молитва и боль отдельного сердца. Но в то же время это боль пророка, который через боль скажет нечто на память и пользу всему миру. Получает Анна просимое, но сын ее не будет просто человек, а один из славнейших мужей истории, который и на Давида прольет елей царского помазания. Молится Иона во чреве морского животного – и это тоже частная молитва о спасении. Но это же одновременно и промышление о Ниневии, которую спасенный Иона должен обратить к покаянию. Это же и пророчество о Христе, поскольку роду лукавому и прелюбодейному дастся только знамение Ионы пророка (см. Мф. 12, 38-41). Так частное всегда связывается с общим и влияет на него.

Оружие и деньги, гордость и похоть пляшут на мировой сцене, делая вид, что это они – правители земли. А они лишь участники танца, но никак не режиссеры. И народ Божий должен упражняться в изучении Писания и в молитве, чтобы славу Божию не отдать иным и не приписать иным. И пусть не всегда сладкое принимать приходится от руки Вседержителя. Ведь тот же народ, который силою и волею Бога с пением вышел на противоположный берег Красного моря, со временем волею Того же Бога ушел со слезами в Вавилон. Но там и там действовал Бог истории, то спасая, то наказывая.

Всматриваясь в события современности, нам следует не колебаться умом. Следует прозревать руку, правящую всеми. И молясь, стоит то говорить о себе и своих печалях, то переходить к молитве о всех и за вся. Ты Бог мой, помилуй меня! Ты Бог всех нас, всех нас помилуй! Господи сил, с нами буди. Иного бо разве Тебе, Помощника в скорбех не имамы. Господи Сил, помилуй нас!

Протоиерей Андрей Ткачев

Душеполезные поучения

«Бог ниспосылает нам щедрые дары Свои с большим удовольствием, нежели с каким мы принимаем их» ***(Свт. Григорий Богослов, 329-389).***

«Он человеколюбив и милостив, и как мучающаяся родами желает разрешиться от бремени, так и Он желает излить Свою милость, но грехи наши препятствуют этому» ***(Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).***

«Не представляй Бога очень строгим судьей и карателем. Он очень милостивый, принял нашу плоть человеческую и пострадал как человек, не ради святых, а ради грешников, подобных нам с тобой.

О, блаженное смирение, ты божественно, ибо преклонило небеса и воплотилось в человечество и грехи всего мира пригвоздило ко Кресту.

Нет такого греха, который превышал бы Божие милосердие, и грехи всего мира, точно горсть песку, брошенная в море» ***(Схиигумен Иоанн (Алексеев), 1873-1958).***

«Господь любит нас, как Своих детей, и любовь Его больше, чем любовь матери, потому что и мать может забыть свое дитя, а Господь никогда не забывает нас.

Мы видим крест, знаем, что Он распялся за нас и умер в страданиях, но все равно душа сама понять эту любовь не может, а познается она только Духом Святым» ***(Прп. Силуан Афонский, 1866-1938).***

«О, когда бы человек так Бога почитал, как он почтен от Бога!

Долг любви ничем иным, как любовью платится. Ибо любовь ничем иным, как взаимной любовью удовлетворяется.

Поскольку Бог даром, без всякой пользы, человека так сильно возлюбил, то и человек должен просто, без всякой своей пользы, Бога любить. Ибо, когда кого любим ради пользы нашей, не так самого его любим, как его благодеяние и нашу пользу, и потому самих себя более любим» ***(Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).***

«Наипаче будь благодарен в скорбях, потому что чрез них яснее ощутишь вспомоществующую благодать» ***(Прп. Нил Синайский).***

Вопросы священнику

Как можно чисто исповедаться за 5-10 минут? Очередь большая, и приходится грехи за две недели просто перечислять. И второе. Когда исповедуешься, подчас трудно найти адекватное слово. Какой избрать принцип: заострять свою вину или стараться не брать на себя лишнее?

Болезненная проблема об отсутствии нужных условий для исповеди волнует многих людей. Святые отцы призывают как можно чаще причащаться. По традиции Русской Церкви перед каждым причастием необходима исповедь. В приходе, где служит один или два священника, причастники не имеют возможности исповедоваться как нужно, и поэтому подходят к Чаше с чувством беспокойства, что не все грехи исповеданы и прощены. Общая исповедь представляет собой скорее напоминание о грехах, в которых надо каяться, чем само таинство исповеди.

Практика общей исповеди, как замена индивидуальной исповеди, справедливо отвергнута Церковью. В результате создавшейся ситуации значительная часть священников удерживает прихожан от частого причащения вопреки советам святых отцов приступать как можно чаще к Святой Чаше и апостольским правилам по этому вопросу. В других приходах, где священник допускает прихожан, готовившихся к Причастию, он физически не может уделить каждому причастнику достаточного времени для исповеди, иначе служба затянулась бы на несколько часов, и поэтому принужден сократить время исповеди до минимума, когда человек успевает сказать только, что он грешен и назвать несколько главных грехов. Что же делать в таких условиях?

Я думаю, что можно попросить священника в свободное для него время принять подробную исповедь, а перед причащением сказать о грехах, содеянных за этот промежуток. Можно написать исповедь и подать священнику, чтобы он прочел ее в удобное для себя время. Можно также исповедоваться на один или два дня раньше, особенно в Великий пост. Надо исповедоваться не так, как пишут роман или повесть – со всеми подробностями и психологическими экскурсами, – а говорить кратко по сути дела, но так, чтобы священник знал, что он прощает и разрешает. На исповеди не следует подбирать слова, а стараться говорить просто от сердца. Где забота о стилистической правильности речи и красоте слова – там исчезает дух покаяния.

Вы пишете: «Какой избрать принцип: заострять свою вину или стараться не брать на себя лишнее?» Благодать постепенно открывает человеку его грехи. Если бы он видел все свои грехи, то знал бы, что трудно найти грех, который он бы не совершил, так как прародительская порча, переданная нам, это потенциал всех человеческих грехов: одни из них проявляются в большей степени, другие в меньшей, а иные присутствуют незаметно. Преподобный Пимен говорил: «Где будет диавол, там буду я». Но такое видение грехов для нас недоступно, поэтому говорите так, как открывает вам благодать, как чувствует ваше сердце.

Как ни странно, некоторые даже тщеславятся своей исповедью, называют себя «худшими из всех грешников», но вовсе не чувствуют этого, а гордятся своим умом и психологической аналитикой.

Мне 36 лет, и уже несколько лет я больна. У меня нарушение ритма сердца, стенокардия и периодически приступы сильного сердцебиения, сопровождающиеся сильным страхом смерти. Что мне делать?

У одного человека с детства был страх перед смертью и болезнями. Духовный отец дал ему неожиданный совет: чтобы не бояться смерти – каждый день размышлять о смерти как о переходе в вечную жизнь. Вначале мысли о смерти вызывали тяжелые переживания, но по прошествии времени о смерти стало думать легко, и человек, восприняв через память о смерти идею бессмертия, перестал бояться как жизни, так и смерти – освободился от обоих видов страха. Он внутренне понял, что если есть смерть, то ничего нет страшного в жизни, а если есть бессмертие, то значит и нет самой смерти.

Какой путь может быть спасительнее для незамужней женщины?

Выбор пути зависит от характера человека, его духовных потребностей и силы воли. Поэтому здесь легче сказать, чего не надо делать, чем определить конкретно, что надо делать.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

13.11.2015. **Могила Александра III, возможно, уже вскрывалась.** На пресс-конференции в ТАСС, посвященной вопросу исследования подлинности останков царской семьи, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) сообщил журналистам, что в ходе следствия по делу екатеринбургских останков были обнаружены следы возможного вскрытия могилы императора Александра III.

13.11.2015. **В Грузии продолжаются протесты против электронных удостоверений личности.** Общественная организация «Собрание православных» требует, чтобы верующим была предоставлена возможность получать удостоверения личности без чипов.

16.11.2015. **На Сахалине построят первый женский монастырь.** Даже до революции, на Сахалине – в суровом каторжном месте – не было монастырей, тем более женских.

16.11.2015. **США: после жалобы атеистов в городском парке не будет Рождественского вертепа.** Вертеп изображал Пресвятую Богородицу, праведного Иосифа-Обручника, Богомладенца и Ангела с хоругвью со славами «Слава в вышних Богу» на латыни. На аллеях устанавливались специально освещенные арки.

17.11.2015. **Землетрясение в Греции: две женщины погибли, разрушена церковь св. Параскевы.** Утреннее землетрясение на греческом острове Лефкада (300 км к западу от Афин) магнитудой 6,1-6,3 балла унесло жизни двух человек.

17.11.2015. **Церковь без священников: 2300 приходских храмов в Греции остались без пастырей.** Так как Церковь и государство в Греции не разделены и священники являются госслужащими, в результате политики по сокращению госсектора пострадала и Церковь, пишет AgionOros.ru. Государство резко ограничило число хиротониий новых священников, из-за чего многие приходы остались без священнослужителей. Число приходов, оставшихся без пастырского окормления, достигло 22%.

18.11.2015. **Перед запуском «Булавы» на борту ракетоносца «Владимир Мономах» был совершен молебен.** Помощник командира бригады подводных лодок по работе с верующими военнослужащими иеромонах Вениамин (Ковтун) отметил, что перед выходом на испытания новейшего фрегата ВМФ России моряки усердно помолились.

«Райские хутора»
и другие рассказы
священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Вообще-то крестить может всякий крещеный человек, но – если нет священника и если обстоятельства понуждают, – то есть в исключительных или, как теперь говорят, экстремальных условиях. В прежние времена женщины знали это: родит где-нибудь на покосе, видит, что не жилец, обмакнет пальцы в кринку с водой: «Крещается раб Божий, – назовет имя, – во имя Отца, аминь, – влажными пальцами коснется головки младенца. – И Сына, аминь, – снова коснется. – И Святаго Духа, аминь», – коснется и в третий раз. А если нет воды рядом, то так – без воды. Коли после того помрет младенчик, священники его отпевают как крещеного христианина, а коли выживет – остается только святым миром помазать. Конечно, век этот был на земле нашей куда как исключительный и крестить, хоть и без священников, надобно было, но зачем же нечеловеческие имена?..

Кроме того, «крестительницы» эти неутомимо придумывали всякие слухи: то батюшка нехорош, потому что богатый, а когда оказалось, что бедный, и это плохо – настоящий поп не может быть нищим; то – в каждом селе жена, а коли не так, то – больно строг с женщинами, мог бы и внимание оказать: мало ли что священник – мужчина все же… Дальше стал неправильным, поскольку звался не Алексием, а всех правильных попов, дескать, непременно зовут Алексиями, взять хотя бы патриарха, которого по телевизору показывают. В подтверждение этих слов говорили еще, что перед подписью своей ставлю букву «о» с точкой, а, к примеру, когда председатель колхоза уходит в отпуск, то за него остается механик и ставит тогда перед своею подписью «и. о.»…

Повели меня к одной знаменитости: говорят, у нее даже «поповский фартук» есть. Заходим в избушку: сидит за столом старуха в истрепанной епитрахили и что-то пишет. А епитрахиль – главное священническое облачение, без нее никакой службы не сослужить, и, конечно, никому, кроме священника, надевать ее не полагается. Видать, осталась от батюшки, утраченного в тридцатые годы. Поздоровались. Бабка и объясняет:

– Кошечка моя потерялась. Теперь вот, паря, лешему приходится письмо писать, чтобы возвернул кошечку.

– На каком же, – говорю, – языке письмо ваше?

– Ты что ж, паря, не знаешь, как лешему письма пишут?.. А еще священник!.. Чему вас там только учат… Справа налево!

– И какой же, – спрашиваю, – адрес?

– Да никакой: положи под крыльцо – и будет доставлено.

И вот, думаю я себе, коли во святом крещении человек с Богом соединяется, то с кем же соединяла души людей эта чудодеица в «поповском фартуке»?.. То-то возле ее логовища никто естественной смертью давно уже не помирает и ни единого человека отпеть нельзя – сплошь самоубийцы. В прошлом месяце тракторист додумался на ходу выбраться из своего трактора и лечь под гусеницу, а вчера, и сорока дней не прошло, его напарник проделал над собой то же самое – эпидемия…

Умирала она тяжело и мучительно. Я приезжал исповедовать ее, но ни капли раскаяния не дождался: она лишь злобствовала на близких своих, на соседей, знакомых и, корчась от боли, выкрикивала: «Не люблю всех!.. Не люблю всех!.. Не люблю всех!..» С этими словами, без покаяния, она и умерла.

А ветхую епитрахиль, послужившую спервоначала неизвестному мне новомученику и претерпевшую затем множество надругательств и оскорблений, я выстирал, окропил святою водою и спрятал в тихое место – пусть отдыхает.

Волки

За ночь потеплело на двадцать три градуса, и утром было всего двадцать пять.

Крещу после богослужения, вдруг дверь распахивается и влетает охотовед: перепоясан патронташем, на боку нож. Когда облако тумана рассеялось, он разглядел происходящее и вылетел. В свой час Таинство свершилось, люди ушли, а охотовед опять влетел и громким-громким шепотом:

– Отец, скорее: у тебя в деревне волки! – шепотом, стало быть, от благочестивости, а громким – от переизбытка чувств. – Мы сделали оклад в бору, но флажков не хватило, и надо один лаз перекрыть.

Я говорю ему, что мне теперь убивать нельзя. А он чуть не умоляет: убивать, мол, и не надобно, встань только в нужном месте и все…

Я снял облачение, замкнул храм и как был в подряснике, так и взобрался на снегоход. Помчались мы, пугая собак и прохожих, через все село, за околицу, а там по проселку к моей деревне.

Мы с этим охотоведом знакомы давно: случалось, вместе охотились, да и потом, когда я начал служить в областном центре, судьба нас снова свела – пострадав от медведя, он частенько ездил в город на врачебные консультации и останавливался в той самой гостинице, где жил я.

Заехали ко мне, я быстро переоделся, схватил ружье и – дальше. У крайней избы остановились: крыльцо было залито кровью.

– Рысь, – пояснил охотовед. – Задрали ее в лесу, а вечерять притащили сюда – так культурнее. А уж под утро, когда хозяйка печь затопила, опять в лес убрались.

По следам хорошо было видно, как тащили сюда и как убирались обратно.

– Ну а рысь-то чего сдалась? – не понял я. – Больная, что ли?

– С котенком… Так бы им, конечно, ни за что ее не взять бы, а тут, видать, рысеныша своего защищала, вот и подставилась… Это ведь, отец, твои знакомые волки…

За несколько дней до того ехал я в районный центр отпевать мужичка, отравившегося иностранным спиртом: у нас тогда от этого спирта мор был, словно от чумы или от черной оспы, – каждый день кого-нибудь хоронили… Тепло в машине, задремал я. Вдруг шофер говорит:

– Глядите-ка: две собаки, да какие большущие!

Открываю глаза – впереди на дороге сидят две псины. Но, думаю, откуда тут быть собакам – вокруг и жилья нет?..

Мы приближаемся, а они лениво встают и неспешно отступают на обочину: вижу – волки! Чего ж, думаю, они так безбоязненны – среди дня, прямо на дороге, – не подранки ли?..

– Тормозни, – говорю.

Остановились метрах в десяти от волков. Только я приоткрыл дверцу, они как сиганут в поле и – прыжками по сугробам… Видать, устали, перебираясь через заснеженные поля, и сели передохнуть на асфальте.

Заехали к охотоведу, рассказали ему о волках, и в тот же день он начал преследование. А они, словно издеваясь над казенным человеком, побрели по его охотничьему путику и съели двух лисиц, угодивших в капканы. Наконец добрались до моей деревни, где от них нашли погибель свою рысь с детенышем.

Поставили меня на номер. Затаился я, изготовился к выстрелу, а сам думаю: чего же мне делать, если волки и впрямь выскочат? Стрелять в воздух? Так можно всю охоту испортить, а волки эти не только лисиц, они уж дюжину собак поизорвали да в колхозный телятник пытались залезть, – так что порчу охоты мужики не поймут. Правда, архиерей благословил меня в случае голода добывать пропитание охотничьим способом, как, например, это делают бедствующие православные священники на Аляске. И хотя случай таковой вполне можно было считать наступившим: не было у меня ни жалования, ни хозяйства, – все же волк мало годился для пропитания. С другой стороны, за волков полагалась премия, а вот с премией можно было бы и в сельпо зайти…

Чувствую, самому мне не разобраться: прочитал «Отче наш», особо выделив «хлеб наш насущный даждь нам днесь» и «не введи нас во искушение», – и успокоился.

И правильно сделал: перебили мужики волков, а я их даже и не видел. Говорили, что волки поначалу пошли на меня, но потом вдруг круто свернули в сторону.

– Я на это и рассчитывал, – признался охотовед. – Коли уж тебе стрелять нельзя, так их на тебя и не выпустят. Так что ты у нас оказался лучше всяких флажков – вроде стены бетонной.

Потом охотоведу прислали премию, и он справедливо разделил ее между всеми участниками облавы. Вот и получилось, что в искушение Господь не ввел, а хлеб насущный – дал.

Лютый

Как-то под Рождество крестил я в глухом отдаленном сельце ребятишек. Для совершения Таинства предоставили мне заплеванный, пропахший мочою клуб, явленный в мир, как можно догадываться, взамен некогда разоренного храма. После крещения меня попросили заехать в соседнюю деревеньку – надобно было отпеть только что преставившегося старичка.

По дороге водитель грузовика рассказал мне, что покойному семьдесят пять лет, что всю жизнь он проработал колхозным бухгалтером, «лютый партиец – даже парторгом бывал», а вчера с ним случился удар, и врачи, приехавшие из районной больницы, ничем не смогли помочь.

В избе пахло яйцами, солеными огурцами и колбасой – хозяйка дома, старшая дочь покойного, готовила для поминок салат, а трое мужиков – сыновья, приехавшие из других деревень, – пили водку.

В тот год из-за беспробудной борьбы с пьянством магазины водкой совершенно не торговали, и только на свадьбы, юбилеи да на поминки сельсовет разрешал по два ящика. Вот эти самые ящики и стояли сейчас под столом, за который осиротевшие братья с настойчивой вежливостью приглашали присесть и меня:

– Батя! Садись, помянем отца нашего родного, Дмитрия Ваныча, Царство ему Небесное, пусть земля будет пухом…

Я сказал, что сначала – дело, начал облачаться, тут у них возник спор: прав я или не прав?.. Сошлись на том, что скорее все-таки прав, и, успокоившись, продолжили свое увлекательное занятие.

За пестрой ситцевой занавеской лежал на кровати и сам Дмитрий Иванович. Он был в черном костюме, серой рубашке и при галстуке. На лацкане пиджака блестели значки победителя трудовых соревнований. В изголовье сидела на табуреточке еще одна женщина – как выяснилось, младшая дочь, примчавшаяся из соседней области по телеграмме. Тихонько всхлипывая, она смачивала влажной тряпочкой губы покойного, который против ожидания… оказался жив.

– Вы что ж, – спросил я, – уже и обмыли его водой?

– Братья, – шепотом сказала она, указывая взглядом за занавеску. – Сказали… пока теплый да пока сами трезвые, сподручнее… А он как вчера отключился, так в сознание и не приходит…

Я отслужил молебен об исцелении недужного и уехал. Перед отъездом настоятельно просил: как только старик умрет, прислать за мною машину, чтобы совершить отпевание. Братья торжественно обещали. Но ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю машины не было.

Прошло несколько месяцев. На Троицу увидел я в храме старушек из того самого сельца, после службы разговорился с ними, и вот какую историю они мне рассказали.

Вскоре после моего отъезда Дмитрий Иванович очнулся, встал, вышел из-за своей занавесочки и, как только до его сознания дошел смысл происходящего, разгневался до такой степени, что начал искать топор… Сыновья благоразумно поразбежались. Потом к старому бухгалтеру приехали районные доктора, надавали лекарств, и он стал помаленьку выправляться.

И вот как-то весной, когда снег у крылечка растаял, выбрался Дмитрий Иванович на завалинку и грелся под солнышком. Соседка шла мимо, остановилась и порадовалась за старичка, который по милости Божией вернулся от смерти… Она про батюшку да про молебен, а он: «Какой еще батюшка? Какой молебен?» Ему, стало быть, никто про эти события не поведал: боялись. Соседка в полном изумлении и рассказала обо всем. Несчастный резко приподнялся, топнул ногой: «Чтобы ко мне – поп?!» И с этими словами пал на вешнюю землю.

Говорят, из-за водки произошла тяжба: действительно, как это – у одного и того же человека вторые похороны?.. В конце концов сельсовет уступил сыновьям.

Но посылать за священником никто уже не решился. На всякий случай, наверное.

Далеко от Венеции

Предупреждал я охотоведа: не зови иностранцев, не принесут они никакого добра, – не послушался: пристрастие ко всему зарубежному неистребимо в русском народе. И вот стали появляться у нас то шведы, то немцы, то англичане… Мужики высказывали недовольство: им лицензий на зверя не продают, а иностранцы знай себе стреляют и медведя, и лося, и кабана, и вообще все, что под руку попадется.

Продолжение следует

Отечник

«В самый полуденный зной, – поведал о себе авва Евагрий, – пошел я к святому отцу Макарию и, будучи истомлен жаром, попросил воды, чтобы охладиться питьем. Но он сказал: «Будь доволен тенью. Многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя!» Потом, когда я исповедал ему свои помыслы относительно воздержания, он сказал: «Поверь мне, сын! Целых двадцать лет я не употребил досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб мой ел я весом, воду пил мерой и позволял себе немного уснуть, прислонившись к стене».

Рассказывали об авве Макарии: «Когда случилось ему быть с братией, он полагал себе за правило: если будет вино, выпей для братии, но за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему (вина), старец с радостью принимал его, чтобы помучить себя. Но ученик его, зная обо всем, просил братию: «Ради Господа, не давайте ему, иначе он будет мучить себя в келлии». Братия, узнав это, более не предлагали ему вина».

Некогда авва Силуан и ученик его Захария пришли в один монастырь, где их упросили вкусить немного пищи на дорогу. Когда вышли они из монастыря, ученик аввы увидел воду на дороге и хотел попить. Старец сказал ему: «Захария, ныне пост!» «Разве мы, отец, не ели?» – удивился ученик. «Ели, но это было дело любви, – сказал старец, – а теперь, сын мой, должны мы соблюсти свой пост».

Святой Антоний Великий говорил: «Свободен тот, кто не рабствует сластям и чувственным удовольствиям, но душою в рассуждении и целомудрии господствует над плотию».

Православный календарь

22 ноя., вс. – Неделя 25-я по Пятидесятнице. Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284-305). Прп. Матроны (ок. 492). Прп. Иоанна Колова (V). **Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца (1920).** Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница» (X).

23 ноя., пн. – Апп. от 70-ти Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертия (I). Колесование вмч. Георгия (303) (Груз.). Мч. Ореста врача (304). Сщмч. Милия, еп. Персидского, и двух учеников его (341). Мч. Константина, кн. Грузинского (842).

24 ноя., вт. – Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мц. Стефаниды (II). Мч. Викентия (304). Прп. Феодора Студита, исп. (826). Блж. Максима, Христа ради юродивого, чудотворца (1434).

25 ноя., ср. – Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (616-620). Прп. Нила постника (V). Прор. Ахии (960 до Р.Х.). Блж. Иоанна Власатого, Ростовского (1580). Прп. Нила Мироточивого, Афонского (1651). Иконы Божией Матери «Милостивая».

26 ноя., чт. – Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407). Мц. Манефы (307-308). Мчч. Антонина, Никифора и Германа (308).

27 ноя., пт. – Апостола Филиппа (ок. 81-96). Правоверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (ок. 1360). Прп. Филиппа Ирапского (1527). Сщмч. Феодора пресвит. (1940). Сщмч. Сергия пресвит. (1941).

28 ноя., сб. – Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). **Прп. Паисия Величковского (1794).** Мч. Димитрия (307). Мчч. Елпидия, Маркелла и Евстохия (IV).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!